

Заглавие документа: Градация устойчивых сравнений по степени идиоматичности (на материале русской, английской и немецкой фразеологии) / А.О. Долгова // Веснік БДУ. Серыя 4: Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2005. – № 1. – С. 71–76.

Авторы: Долгова, Анна Олеговна

Тема: Фразеология, русский язык, английский язык, немецкий язык

Дата публикации: Апр-2005

Аннотация: На основе анализа словарных дефиниций устойчивых сравнений и их компонентов (раздельно для левых и правых частей оборотов) предложена 9-членная систематизация компаративных фразеологизмов по степени их идиоматичности.

Текст:

1. Устойчивые сравнения как особый разряд фразеологических оборотов. Признаки, отличающие устойчивые сравнения от других фразеологизмов. Устойчивые сравнения (далее УС; синонимичные термины: *фразеологические сравнения, компаративные фразеологизмы*) – особый класс фразеологических (воспроизводимых) оборотов (далее ФО). Устойчивые сравнения, т.е. узуальные (словарные), в отличие от окказиональных (индивидуально-авторских), являются номинативными воспроизводимыми единицами. Они принадлежат лексико-фразеологическим средствам языка, и, как и обычные фразеологизмы, «извлекаются из памяти как готовые языковые единицы, целостные по значению и устойчивые в составе и структуре» (Шанский 1969, 90).

Компаративные фразеологизмы составляют в языке значительную по объему группу ФО. Абсолютный объем УС, содержащихся в трех фразеологических словарях русского, английского и немецкого языков, различен и составляет соответственно 133 (Млнк 1986*), 201 (LID 2000) и 350 (Duden 1992) УС; относительный объем УС в указанных словарях – 3,3%, 3,4% и 2,5% соответственно. «Словарь устойчивых сравнений русского языка» В.М.Огольцева (Оглц 2000) включает около 1500 УС. Некоторые УС известны всем носителям языка. Г.Л. Пермяков в 70-х гг. XX в. на основе психолингвистического эксперимента пришел к выводу о «всеобщей знаемости и широкой употребительности» 75-ти УС носителями русского языка (Пермяков [1975] 1988, 169).

---

* Список сокращений лексикографических источников см. в конце статьи. При ссылках на источник в скобках после его сокращенного обозначения римская цифра обозначает том, арабская – страницу. Толкования английских и немецких словарей даны в нашем переводе.

1.1. Компаративным фразеологизмам присуща семантика сравнения (уподобления), в то время как для фразеологических сращений и единств характерно переименование референта. В сращениях имеет место необычная замена обычного наименования (слова или словосочетания): например, [*разругаться*] в пух и прах ‘совершенно, окончательно, до конца’ (МАС, III, 566) вместо *очень сильно разругаться*. Во фразеологических единствах происходит образное переименование референта: *ворона в павлиньих перьях* ‘человек, тщетно пытающийся казаться более важным, значительным, чем он есть на самом деле, старающийся играть более важную, не свойственную ему роль’ (Млтк, 79), где человек называется вороной. В отличие от фразеологических сращений и единств, в УС, благодаря связкам *как, будто, as, wie* и др., такого переименования не происходит, и слова в составе оборота выступают в своих словарных значениях. В УС *трещать как сорока* (Оглц, 638) человек (преимущественно женщина) не назван сорокой, а только уподоблен ей. В данном УС реализуются узуальные переносные значения лексемы *трещать* ‘говорить быстро и много, не умолкая; тараторить’ (МАС, IV, 410) и существительного *сорока*: ‘о болтливом человеке; о сплетнике, сплетнице’ (МАС, IV, 203).

1.2. Двучленность фразеологических сравнений в отличие от синтаксически неосложненной структуры некомпаративных фразеологизмов. Любое сравнение состоит из двух частей: необходимым его условием является наличие того, что сравнивается (тема), и того, с чем сравнивают (эталон, рема сравнения). Некоторые авторы называют тему сравнения его «левой частью», а эталон сравнения – его «правой частью» (Левин 1966, 207). Левая и правая части являются глубинными синтаксическими структурами; на поверхностном уровне возможна их инверсия: напр., *как курица с яйцом носится* (Млтк, 286), где *носится* – левая часть, *курица с яйцом* – правая часть. Теморематическая двучленность составляет главное структурно-семантическое отличие УС от обычных (некомпаративных) ФО.

Тематическая и эталонная части УС выступают в разных функциях в составе оборота. Левая часть УС формирует категориально-синтаксическую семантику всего оборота в целом. Она называет черту характера, внешности человека, его физическое, эмоциональное состояние, поведение, речемыслительную деятельность, межличностные отношения. Напр., семантика англ. *to grin like a Cheshire cat* (досл. ‘усмехаться как чеширский кот’) ‘очень широко улыбаться’ (Long, 166) определяется глаголом *to grin* (‘усмехаться, ухмыляться’); данный оборот используется для характеристики внешности и эмоционального состояния человека. Если левая часть относится не к человеку, то в таком случае в ней представлены ситуация или предмет, явление, вещество: *ясно как день*

‘совершенно очевидно, не вызывает сомнений’ (МАС, IV, 785) или [еда] как трава ‘о совершенно безвкусной пище’ (МАС, IV, 393).

Образ («картинка») создается словами правой части УС; он существует в сознании языкового коллектива в качестве эталона при характеристике соответствующего класса явлений. В эталонной части УС бывает представлен человек, предмет или явление, с которым сравнивается то, что названо в левой части. Напр., в правой части англ. *to drop smb./smth. like a hot potato* (досл. ‘бросить кого-л./что-л. как горячую картошку’) ‘быстро перестать иметь дело с тем, что внезапно стало очень неприятным’ (Long, 314) назван предмет, который невозможно или неприятно держать в руках; в нем. *reden von etw. wie der Blinde von der Farbe* (досл. ‘говорить о чем-л. как слепой о цвете’) ‘говорить, судить о чем-л. без знания дела’ (Dud, 267) в качестве эталона выступает человек, у которого атрофировано зрение и который, следовательно, не может обсуждать свои зрительные впечатления. Образы УС дают представление о чертах русской, английской, немецкой языковых картин мира.

2. Вопрос об идиоматичности словосочетания применительно к устойчивым сравнениям. В обычной (некомпаративной) фразеологии представлены как идиомы (в терминологии В.В. Виноградова, «фразеологические сращения» и «фразеологические единства»), так и неидиомы (в терминологии В.В. Виноградова и Н.М. Шанского, «фразеологические сочетания» и «фразеологические выражения») (см. Виноградов [1947] 1977, Шанский 1969). Русские, английские и немецкие компаративные фразеологизмы также могут быть как идиоматичными, так и неидиоматичными. Учитывая структурное своеобразие УС (темо-рематическую двучленность) и их компаративную семантику, исследуем, может ли наличие или отсутствие идиоматичности, или ее своеобразие в УС быть еще одним признаком, отличающим их от других ФО?

2.1. Методика И.А. Мельчука, позволяющая разграничивать идиомы, неидиомы и полуидиомы. Согласно определению идиоматичности И.А.Мельчука, ФО является идиомой, если хотя бы один из его компонентов употребляется не в своем словарном (узусуальном) значении и при этом встречается за пределами оборота: «*остаться с носом* = «остаться ни с чем», где *нос* получает единичный перевод «ничто» только при одновременном наличии слов *остаться* и *с*» (Мельчук 1960, 76). Устойчивое словосочетание, в котором компоненты реализуют свои прямые (первые) словарные значения, неидиоматично. Устойчивые обороты, в которых реализуется узусуальное (словарное) переносное (или не первое) значение хотя бы одного из компонентов оборота, являются «полуидиомами» («semi-phrasemes»): напр., *strong coffee* (‘крепкий кофе’)

(Mel'čuk 1995, 182). В этом ФО реализуется словарное (22-е) значение слова *strong* 'содержащий много вещества' (Oxf, 1290).

2.2. Модификация методики выявления свойства идиоматичности словосочетания применительно к устойчивым сравнениям. Чтобы выявить степень идиоматичности УС, необходим отдельный анализ левой и правой частей оборота. Теоретически возможны 9 моделей УС в зависимости от степени идиоматичности их левых и правых частей: для каждой из 3-х степеней идиоматичности левой части УС – по 3 степени идиоматичности эталонной части (см. таблицу).

Таблица

Возможные виды устойчивых сравнений в зависимости от степени идиоматичности левой и правой частей оборота

Степени идиоматичности левой части УС	Степени идиоматичности правой (эталонной) части УС		
	a	b	c
1. неидиома	неидиома	полуидиома	идиома
2. полуидиома	неидиома	полуидиома	идиома
3. идиома	неидиома	полуидиома	идиома

3. Исчисление моделей устойчивых сравнений с различной степенью идиоматичности левой и правой частей оборота. Модели УС представлены следующим образом: вначале приводится квалификация левой части, после знака «плюс» – квалификация эталонной части; термины-квалификаторы *неидиома*, *полуидиома* и *идиома* соответствуют градации трех степеней идиоматичности.

3.1. Модель «неидиома+неидиома». Если слова в левой и правой частях УС употребляются в своих прямых словарных значениях, то ФО не является идиомой. Для УС данной модели характерна нулевая степень идиоматичности. В УС *белый как снег* (Оглц, 610) реализуется 1-е узואальное значение лексемы *белый* 'цвет снега, молока, мела' (МАС, I, 78) и лексемы *снег* 'твердые атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде белых звездообразных кристалликов или хлопьев, представляющих собой скопление таких кристалликов' (МАС, IV, 164). Слова в обеих частях англ. *as cold as ice* (досл. 'холодный как лед') (Long, 190) реализуют прямые словарные значения: *cold* 'имеющий температуру ниже обычной; имеющий температуру ниже человеческого тела' (Oxf, 230); *ice* 'вода, которая замерзла и стала твердой' (Oxf, 641). В нем. *schwarz wie die Nacht* (досл. 'черный

как ночь') 'очень черный, очень темный' (Dud, 1056) слово *schwarz* и *die Nacht* имеют прямые словарные значения: *schwarz* 'о цвете ночи, когда совсем нет света' (LG, 864); *die Nacht* 'часть суток, когда абсолютно темно' (LG, 680). Множество УС-неидиом не включается в общие толковые и фразеологические словари (напр., они отсутствуют в МАС), поскольку не являются семантически «слитными» оборотами и, следовательно, не требуют толкования.

3.2. Модель «неидиома+полуидиома». В УС этой модели слово в левой части реализует прямое словарное значение, а слово в эталонной части – переносное. К данной модели относится УС *упрямый как осел* (Оглц, 435): прилагательное *упрямый* имеет прямое узусуальное значение 'неуступчивый, несговорчивый, стремящийся поступить по своему, поставить на своем вопреки необходимости и здравому смыслу' (МАС, IV, 509). МАС (II, 644) указывает на синтаксически ограниченное употребление лексемы *осел* (но именно во 2-м, т.е. в переносном значении) 'о глупом, тупом, упрямом человеке'. В англ. *to do smth. like crazy* (досл. 'делать что-л. как сумасшедший') 'делать что-л. много или энергично' (LID, 73) слово в правой части реализует переносное узусуальное значение 'полный энтузиазма, воодушевленный чем-л.' (Oxf, 294). Нем. *stark wie ein Bär* (досл. 'сильный как медведь') имеет значение 'очень сильный' (Dud, 207): лексема *stark* в левой части выступает в своем 1-м словарном значении 'с большой физической силой' (LG, 916); а слово *Bär* реализует в составе оборота 2-е узусуальное значение 'очень крупный и сильный мужчина' (LG, 117).

3.3. Модель «неидиома+идиома». К данному типу относятся УС, в которых в неузуальном значении выступает слово в эталонной части, а слово в исходной части – в прямом словарном. Примером данной модели является УС *глуп как пробка* 'очень глуп' (МАС, III, 464): *глупый* употребляется в прямом узусуальном значении 'умственно ограниченный, неумный' (МАС, I, 317); в узусуальном значении слова *пробка* нет семы «глупый, тупой человек». В англ. *as fit as a flea* (досл. 'здоровый как блоха') 'очень здоровый' (Long, 386) *fit* имеет прямое узусуальное значение 'здоровый и сильный, особенно если вы делаете физические упражнения' (Oxf, 481); слово *a flea* не имеет узусуального значения 'здоровый, сильный человек'. Нем. *pünktlich wie die Maurer* (досл. 'пунктуальный как каменщики') 'очень пунктуальный' (Duden, 560) также относится к этой модели, т.к. *pünktlich* имеет прямое узусуальное значение 'точно по установленному или договоренному времени' (LG, 765), а *der Maurer* приобретает в составе УС неузуальное значение 'пунктуальный человек'.

3.4. Модель «полуидиома+неидиома». К указанной группе относятся УС, в левой части которых представлено слово в переносном узуальном значении, а в эталонной части – слово в прямом значении. В УС *увертливый как угорь* (Оглц, 704) реализуется переносное значение прилагательного *увертливый*, т.е. ‘изворотливый, хитрый’ (МАС, IV, 450) и прямое значение существительного *угорь* ‘рыба со змеевидным телом’ (МАС, IV, 461). Англ. *as hard as nails* (досл. ‘твердый как ногти’) имеет значение ‘бесчувственный’ (Long, 690): слово *hard* имеет прямое узуальное значение ‘твердый, крепкий, жесткий, который трудно согнуть или сломать’ и реализует в составе УС переносное (7-е) значение ‘не показывающий сочувствия или симпатии’ (Oxf, 586); слово *nail* имеет прямое узуальное значение ‘тонкий твердый слой, покрывающий концы пальцев рук и ног с внешней стороны’ (Oxf, 844). В нем. *schwarz wie ein Rabe* (досл. ‘черный как ворона’) ‘очень темный, черный’ (Dud, 1207) слово *schwarz* употребляется в узуальном (2-м) значении ‘об очень темном цвете’ (LG, 864); лексема *Rabe* имеет прямое словарное значение ‘большая черная птица с черным клювом и громким хриплым голосом’ (LG, 770).

3.5. Модель «полуидиома+полуидиома». В УС этой модели слова в левой и эталонной частях представлены в своих узуальных переносных значениях. Значение УС *разливаться рекой* соответствует узуальному переносному (4-му) значению глагола *разливаться* ‘много и сильно плакать’ (МАС, III, 611); *рекой* в составе УС выступает также в узуальном переносном значении ‘широким потоком, обильно, в большом количестве’ (МАС, III, 702). В англ. *as nutty as a fruitcake* (досл. ‘ореховый/сумасшедший как фруктовый пирог’) ‘абсолютно сумасшедший’ (Long, 711) слова в левой и правой частях реализуют словарные переносные значения ‘немного сумасшедший’ (*nutty*) (Oxf, 871) и ‘человек, который ведет себя странным образом или ненормально’ (*a fruitcake*) (Oxf, 519). В немецком материале УС данной модели не обнаружены.

3.6. Модель «полуидиома+идиома». В таких УС в исходной части слово выступает в словарном переносном значении, а в правой части – в неuzuальном значении. В УС *белый как полотно* ‘очень белый, бледный’ (МАС, III, 269) реализуется переносное (2-е) значение слова *белый* ‘очень светлый’ (МАС, I, 78); для слова *полотно* словарь приводит следующее значение ‘гладкая льняная или хлопчатобумажная ткань, у которой каждая нить основы переплетается с каждой нитью утка, а также искусственная или шелковая ткань подобного переплетения’ (МАС, III, 269), т.е. в словарной дефиниции данного слова нет указания на белый цвет или светлый оттенок полотна. В англ. *as white as a ghost* (досл. ‘белый как привидение’) ‘очень бледный, потому что вы напуганы, больны или т.п.’ (LID,

301) лексема *white* реализует 3-е узуальное значение ‘(о коже) бледный из-за эмоций или болезни’ (Oxf, 1477); слово *ghost* имеет прямое словарное значение ‘дух мертвого человека, в которого верит живущий человек или которого он видит или слышит’ (Oxf, 540), т.е. вне оборота не содержит семы ‘белый, бледный’. В нем. *gucken wie ein Auto* (досл. ‘смотреть как автомобиль’) ‘смотреть очень удивленно’ (Dud, 197) глагол *gucken* реализует переносное (2-е) узуальное значение ‘иметь определенное выражение лица’ (LG, 428); а слово *Auto* приобретает несловарное значение ‘удивленное выражение лица’.

3.7. Модель «идиома+неидиома». В УС этого типа слово в исходной части приобретает неузуальное значение, а слово в правой части реализует прямое словарное значение. В рус. *кататься как сыр в масле* ‘жить в довольстве, имея все в изобилии’ (МАС, IV, 326) лексема *кататься* имеет несловарное значение ‘жить, существовать в довольстве’; а слова *сыр* и *масло* употребляются в своих прямых словарных значениях. В нем. *herumgehen um etw. wie die Katze um den heissen Brei* (досл. ‘ходить вокруг чего-л. как кошка вокруг горячей каши’) ‘говорить о чем-л., не затрагивая сути дела’ (Dud, 325) глагол *herumgehen um etw.* приобретает неузуальное значение ‘говорить о чем-л. не по сути’. В английском материале УС этой модели не представлены.

3.8. Модель «идиома+полуидиома». В сравнениях названной модели слово в левой части выступает в неузуальном значении, а слово в правой части реализует переносное значение. Компаративные фразеологизмы данной теоретически возможной модели в материале трех языков не обнаружены.

3.9. Модель «идиома+идиома»: Во ФО этой модели слова в левой и правой частях имеют несловарные значения. Для таких УС характерна высшая (абсолютная) степень идиоматичности. В англ. *as large as life* (досл. ‘большой как жизнь’) ‘используется для выражения удивления при неожиданной встрече с кем-л.’ (Oxf, 722) слова в обеих частях приобретают несловарные значения. В русском и немецком материале УС данного типа не выявлены.

Левая часть УС определяет семантику оборота. Если слово в левой части приобретает несловарное значение (модели 3.7., 3.8. и 3.9.), то значение оборота в целом оказывается не выводимым из значения его компонентов, поэтому такие УС являются редким явлением и не представлены в материале каждого языка.

4. Выводы: о возможных корреляциях между степенью идиоматичности устойчивого сравнения и характером его мотивированности. Неидиоматичные УС, в которых слова в левой и правой частях употребляются в прямых словарных значениях (модель 3.1: неидиома+неидиома; *белый как снег*), представляют собой мотивированные

ФО со стертой образностью и отсутствием экспрессивности. В УС, где в левой части реализуется прямое словарное значение, а в правой – переносное (модель 3.2: неидиома+полуидиома; *упрямый как осел*), ярко выражена семантика уподобления; УС характеризуются мотивированностью, образностью и экспрессивностью эталонов. Сравнения, в эталонной части которых представлена идиома (модели 3.3: неидиома+идиома; *глуп как пробка*; 3.6: полуидиома+идиома; *белый как полотно* и 3.9: идиома+идиома; *as large as life*), утрачивают семантику уподобления, являются немотивированными, необразными и потому непонятными; правая часть таких УС часто выступает в экспрессивно-усилительной функции. Вполне осмысленными в дословном понимании оказываются УС, в которых слово в левой части реализует переносное словарное значение, а слово в правой части – либо прямое (модель 3.4: полуидиома+неидиома; *увертливый как угорь*), либо переносное (модель 3.5: полуидиома+полуидиома; *разливаться рекой*); они характеризуются яркой образностью и экспрессивностью. Сравнения, в которых слово в левой части приобретает незуальное значение (модель 3.7: идиома+неидиома; *кататься как сыр в масле*; 3.9. (см. выше)) не могут быть осмыслены в дословном понимании, не обладают картинностью, но при этом сохраняют экспрессивно-стилистические характеристики.

Автор статьи выражает благодарность рецензенту кандидату филологических наук преподавателю кафедры теоретического и славянского языкознания С.В.Голяк за ценные советы и критические замечания.

Список лексикографических источников

- МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П.Евгеньевой. М., 1985 – 1988.
- Млнк – Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1986.
- Оглц – Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). Около 1500 ед. М., 2001.
- Dud – Duden Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. und bearb. Vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1996.
- Duden – Duden. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten / Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Bd. 11. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich, 1992.
- LG – Langenscheidts Grosswörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. Das neue einsprachige Wörterbuch für Deutschlernende / hrsg. von D. Götz, G. Haensch, H. Wellmann. Berlin, München, 1993.
- LID – Longman Idioms Dictionary / Editor K. Stern. Addison Wesley Longman Limited, 2000.
- Long – Longman Dictionary of Contemporary English: Словарь современного английского языка: В 2 т. / Под ред. И.И. Самойленко. М., 1992.

Oxf – Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Edited by S.Wehmeier. Oxford, 2000.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [1947] // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избр. тр. М., 1977. С. 141–161.

Левин Ю.И. О некоторых чертах плана содержания в поэтических текстах // Структурная типология языков. М., 1966. С. 199–215.

Мельчук И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. 1960. № 4. С. 73–80.

Пермяков Г.Л. К вопросу о паремиологическом минимуме языка [1975] // Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М., 1988. С. 143–169.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М., 1969.

Mel'čuk I.A. Phrasemes in Language and Phraseology in Linguistics // Everaert M. et al. (eds.) Idioms: Structural and Psychological Perspectives. Hillsdale/Hove, 1995. P. 167–232.

Поступила в редакцию 06.01.2005.

DOLGOVA A.O. THE GRADATION OF STABLE SIMILES BY THE DEGREE OF IDIOMATICITY (on the material of Russian, English and German phraseology)